

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. БАГРИЦКОГО, А. ДОЛГОТИКОВА,
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛЯДИНА, А. СЕДИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЫННИКОВА,
М. СУБОЦКОГО, М. СЕЗЕВЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСКОВИЧ.

№ 170 (486)

Четверг, 20 декабря 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПИСАТЕЛИ, НА ВЫБОРЫ!

Сегодня писатели пролетарской столицы выбирают своих депутатов в Московский и районные советы. Колонна инженеров человеческих душ вместе с сотнями тысяч трудящихся Москвы, вместе со всей страной демонстрирует сегодня свою преданность делу социализма, свою волю к дальнейшей борьбе под знаменами органов пролетарской диктатуры — советов, под знаменами партии ЛЕНИНА и СТАЛИНА.

Союз советских писателей СССР объединяет писателей, прочно связавших свою судьбу с делом партии, с делом советов, своим творчеством доказавших, что они **СТОЯТ НА ПЛАТФОРМЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.** Лучшие книги советских писателей посвящены революции, борьбе партии и советской власти, трудной и радостной борьбе партизан Сибири и магнитогорских строителей, бакинских комиссаров и волжских колхозников. Демьян Бедный и Всеволод Иванов, Панферов и Вереслов, Малышкин и Безыменский, Шолохов и Пастернак — все они по-своему, со свойственной каждому художественной силой, отдали и отдадут свое перо теме революции, темая борьбы за диктатуру пролетариата и ее укрепление.

Постановление ЦК от 23 апреля 1932 г., исходящее из того факта, что основная масса интеллигенции в результате решающих побед социализма повернула в сторону советской власти, было вместе с тем и актом величайшего доверия и писателям на будущее. В ответ на это доверие писатели еще больше сплотились вокруг партии и советской власти, вокруг любимого вождя всех трудящихся т. СТАЛИНА. Наш писатель — активный и сознательный гражданин, в отличие от писателя буржуазного и дореволюционного, который прятал свою неуверенность действительностью в богемном безделье или продавал свое перо низким и грязным дельцам капиталистических бирж и военных концернов.

Героическая работа партии и советской власти привела страну к небывалому расцвету. Перед взорами миллионов открыты замечательнейшие действительности: новые города, фабрики и заводы, созданные на пустом месте, большевистские колхозы и совхозы, сменившие раздробленное, с дотошной техникой, сельское хозяйство отсталой царской России. Самое же яркое, самое замечательное в нашей действительности — это миллионы новых людей, созданных революцией, людей социалистического свободного труда, людей многогранной интеллектуальной жизни.

Социалистическая Москва и Московская область являются ярким примером той гениальной реконструктивной работы, которая проводится во всей стране. 1500 миллионов рублей вложено за последние четыре года в московскую промышленность. Коллективизировано 80 проц. крестьянских хозяйств области, на полях которой работают 7500 тракторов, 250 комбайнов, тысячи сложных молотилок и сельскохозяйственных машин. Исключительно большая работа проделана по реконструкции Москвы, совершенно изменившей свой облик. Построены тысячи новых домов, проложены

новые улицы и проспекты, заново ведется строительство первой очереди метро, скоро будет готов канал Волга—Москва. Москва стала подлинным центром советской культуры, в ней сосредоточены и созданы вновь десятки научных учреждений, клубов, театров, домов культуры и т. д.

Под руководством Московского комитета партии, во главе с верным учеником и соратником великого СТАЛИНА — Л. М. КАГАНОВИЧЕМ, под руководством Московского совета пролетарии Москвы с честью выполняют задание ЦК и тов. СТАЛИНА о превращении старой Москвы в новый образцовый социалистический город.

Московские большевики не успокаиваются, однако, на достигнутых успехах. Наказ, даваемый трудящимся новому Московскому совету, в составлении которого принимали участие и писатели, требует еще более высокого качества работы московской промышленности и сельского хозяйства, еще более глубокого изменения стилей и методов работы во всех областях. В этом наказе занимают большое место вопросы культуры, тага к которой среди трудящихся Москвы все больше растет.

Боевая большевистская самиритика является подлинным стилем работы пролетариев Москвы. Они учат этой самиритике и нас, писателей, которые далеко еще не достаточно участвуют в работе советов, которые еще слабо отразили в своих книгах новую Москву и ее новых людей. Выборы Московского совета, активность, проявляемая при этом трудящимися Москвой, призывают советских литераторов к повышению чувства ответственности за свою работу.

Одним из основных лозунгов, написанных на знаменах трудящихся Москвы, идущих на выборы, является лозунг о повышении классово-дильности.

«Гнусные, коварные агенты классового врага, подлые подонки бывшей знаменитой антипартийной группы вырвали из наших рядов тов. Кирова». (Из резолюции пленума МК). На его могиле миллионы трудящихся дали клятву: как зеницу ока, беречь жизнь своих вождей и уничтожить остатки классового врага, вступившего на путь террора и кровавых убийств. Никакой пощады врагам партии, врагам рабочего класса! — таково единодушное требование всех честных трудящихся Советского союза. К их голосу присоединяются также советские писатели, делющие из этого требования выводы и для своей работы: еще больше идейно крепить советскую книгу, беспощадно разоблачать тех, кто под нагой бы то ни было маской старается протолкнуть контрреволюционную, враждебную делу социализма идеологию.

Писатели Москвы идут сегодня на выборы. На их знаменах написано: Уничтожим врагов партии и рабочего класса!

Теснее ряды вокруг советов — органов пролетарской диктатуры!

Теснее ряды вокруг партии большевиков!

Да здравствует Советский союз!

Да здравствует великий СТАЛИН!

НОВЫЕ ДЕПУТАТЫ

Д. БЕДНЫЙ — ДЕПУТАТ МОССОВЕТА

Избиратели московского Щепетильникова трамвайного парка выбрали своим депутатом в Московский совет т. Демьяна Бедного.

М. ГОРЬКИЙ — ЧЛЕН АРЗАМАСКОГО РИКА

Съезд советов Арзамаского района избрал в состав членов райисполкома Алексея Максимовича Горького.

32 года тому назад М. Горький был избран царским правительством в Арзамас. Как известно, писатель описал Арзамас в своем произведении «Городок Окуров».

В приветствии Алексею Максимовичу Горькому районный съезд советов пишет: «От «Городка Окурова» не осталось и следов. Арзамас стал другим. В районе 116 начальных школ, 16 средних школ, открыты высшие учебные заведения и техникумы. На колхозных полях работают 69 тракторов, в колхозах — 67 процентов крестьянских хозяйств».

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД. 19. (По телеф. от наш. корр.). Сегодня выбрали в совет писатели и издательские работники Ленинграда.

С отчетным докладом на выборном собрании выступил зав. культпропом горкома партии т. Родионов.

Мандат № 1 собрание постановило сохранить за т. НИРОВЫМ. Почетными членами Ленинградского совета избраны тов. СТАЛИН и тт. ЖДАНОВ и М. ГОРЬКИЙ.

В Ленсовет собраны посланы т. Ковалеву (секретарь парторганизации Ленинграда).

В Раисовет избраны т. М. Мозанов и издательские работники Трахтенгерц и Медведева.

Собрание послало приветствие т. СТАЛИНУ и тт. ЖДАНОВУ и М. ГОРЬКОМУ.

ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЫБИРАЮТ

11 декабря издательства «Молодая гвардия», «Детгиз», «Снабтехиздат», «ОНТИ», «Академия», «Соцгиз» и др. в редакции газет «Комсомольская правда», «За коллективизацию», «За советскую торговлю», «На страже», «Трибуна радянська» и др. избрали своих депутатов в Московский и районный советы. 97 проц. работников издательств и газет собралось в здании театра МОСПС.

Депутатом в Московский совет избран работник газеты «Комсомольская правда» тов. Гольдфарб. В районный избиратели делегировали тов. Зильберова, работающего в издательстве «Молодая гвардия» в качестве текстурного редактора, тов. Ханимова — редактора секции национальной литературы Детгиза и тов. Ширину — заведующую верным сектором газеты «За коллективизацию».

У ЛЕНИНГРАДСКИХ АКТЕВОВ

— Раньше мы, актеры, не участвовали в делах государства, — сказала в своем выступлении народная артистка республике Корчагина-Александровская на собрании избирателей — театральных работников Ленинграда. — А теперь мы не только граждане, но и строители новой жизни. Помимо являемся в богатых семьях взрослых людей, когда в детстве мы были в бедности, в моем бедно оборудованном театре приходилось из пяти платящих делать шестнадцать, стирать их ночью и беспокоиться о том, как завтра утром выйти на сцену в роли какой-нибудь мадам Сан-Жен. Наша молодежь этого не знает — она растет в других условиях. Ни одна власть так не заботится о театре, как наша советская власть. Но ведь это накладывает на всех трудящихся большую ответственность. Я предлагаю организовать конкурс на новую хорошую пьесу, такую пьесу, которая изобразила бы великую работу большевистской партии в нашем городе, великую работу замечательного человека и вождя Сергея Мироновича Кирова.

На трибуне заслуженная артистка Тиме.

— Если в Петербурге проходила с успехом театральная постановка — что означало это? Это была оценка немалых людей, обитавших примерно между Литейным проспектом и Большой Морской. Сейчас не ограниченная группа любителей applaudит нашим лучшим вещам — «Страху», «Вахитовскому фонтану», на многострадальной рабочей артели, весь трудовой народ. Кто из нас имеет право? Петербургская и Ленинградская партия? Теперь мы вывозим туда декорации, едем играть, потому что там нас ждут, там — на прежней сцене — идет огромный рост культуры. И я хочу передать нашим депутатам, которых мы сегодня выбрали в советы, чтобы они все меры приняли для еще большего укрепления связи рабочего зрителя с театром. Нужно уделить театраль-

М. ШАГИНЯН — ДЕПУТАТ МОССОВЕТА

Шесть тысяч работников Московского центрального телеграфа выбрали своим депутатом в Московский совет **Маршала Шагиняна.**

„Инженерам человеческих душ“ борцам за советскую культуру, выбирающим сегодня в Московский и районные советы, — пламенный большевистский привет!

От избирательной комиссии ССП СССР

СЕГОДНЯ, 20 ДЕКАБРЯ, ЧЛЕНЫ И КАНДИДАТЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ СВОИХ ДЕПУТАТОВ В МОСКОВСКИЙ И КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОННЫЕ СОВЕТЫ.

ВСЕ ЧЛЕНЫ И КАНДИДАТЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, НЕЗАВИСИМО ОТ МЕСТА РАБОТЫ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ТОМУ ИЛИ ИНОМУ ГРУППНОМУ, СОБИРАЮТСЯ НА ВЫБОРЫ СЕГОДНЯ, 20 ДЕКАБРЯ, В 3 ЧАСА ДНЯ, В ДОМЕ СОЮЗА СП СССР (УЛ. ВОРОВСКОГО, 52). ИЗБИРНОМ.

За рубежом

Премия Гонкуров получил Версель

По установленной традиции осенние месяцы отпочинали своеобразной инфицией в области литературных премий. Всегда за «судней» — победительской премией — идет ряд других, правда, имеющих не столь большой резонанс и значительно более скромные по своему денежному выражению. В большинстве своем эти премии французского происхождения: «Премия Гонкуров», премия «Феминила», премия Мореса, премия Гейола и ряд других.

Наиболее значительная из этих премий — Гонкуровская (основана завещанием Эдмонда Гонкура, умершего в 1896 г., и на оставленные им средства), — присуждается из года в год так называемой академией Гонкуров, состоящей из 10 писателей, во главе с душеприказчиком Гонкуров Рене-старшим. Это они, собравшись в силу традиции, встречаются в течение 32 лет, т. е. в течение существования самой премии, в одной из комнат знаменитого литературного кафе Друан на площади Гайон выносят решение о лучшем французском романе, вышедшем за истекший год. (В силу той же традиции академия Гонкуров на раз в неустойчива своей премией женщины.)

Надо знать, что почти гипотетическое событие, которое производит на французского читателя книга, обогатившая балдерны и идишью «Фит Гопполи», чтобы дойти до победительницы, которое имеет каждый раз вокруг присуждения очередной премии. Занимательный в премиях не только и покажут, не столько автор, сколько правда о том, что автор, по по-настоящему прибыльная она для издателя. Вот почему так много пишущим языком дает всякий раз присуждение гонкуровской премии: жалостворительные взгляды на склад слова руки в ожидании открытия

Поэтому одновременно состоялось присуждение второй крупной литературной премии — премии Теофраста Рендо. Премия создана 9 лет назад в честь основоположника французской печати по случаю трехсотлетия со дня выхода его первой газеты. Эта премия присуждается специальным жюри, состоящим из журналистов. Но награжден писатель Луи Франсис за книгу «Власто».

Премия «Феминила» получила Робер Франсис (однофамилец рендоговского лауреата). В отличие от жюри-обозревателей академия Гонкуров, на раз «причисляла» не присужденных своей премией женщин, премией «Феминила» (значит: «женщины») — награждаются и мужчины.

Из этого ряда более мелких премий упомянем премию имени Мореса за поэтический перевод. Она присуждается дирижу Андре Пайер.

„Творческая дискуссия“ в Германии

Неплохой иллюстрацией урны «творческой дискуссии» и культурной атмосферы в современной Германии служат полемика, развернувшаяся вокруг личности известного немецкого композитора Хиллемита. С некоторыми пор в фашистской прессе появились резкие выносы против Хиллемита, в связи которых обнародована, о том, что Хиллемит — еврейской крови. Откуда все «клеветы»? Хиллемит оказался внезапно антигерманским и антинациональным композитором. Напомним Хиллемиту и старый грех: он некогда участвовал в «еврейском квартете», т. е. ансамбле, в котором играли также музыканты еврейского происхождения.

В защиту Хиллемита выступил знаменитый германский дирижер Фуртвенглер — один из немногих застоявшихся музыкантов, которые получили «расовую» апробацию. Надо сказать, что зашла эта в значительной мере находится на том же уровне, что и «обвинение». Фуртвенглер всячески доказывает, как легко весьма существенное, что кровь Хиллемита чиста от всякой посторонней примеси, как и то, что мотивы своего творчества Хиллемит черпает в германском духе, что его творчество не более заслуживает упрека в антинационализме, чем «Саломея» — одно из наиболее зрелых произведений Рихарда Штрауса.

Заслуживает однако особого внимания одновременное заявление Фуртвенглера о том, что в связи с делом Хиллемита он намерен поставить во всем объеме вопрос о вмешательстве политических деятелей (т. е. национал-социалистов) в художественную жизнь. «Но чего мы добьем», восклицает Фуртвенглер, если политическое решение будут безразлично пренебрегать развитием искусства».

Эти запальчивые слова, чудом проскочившие в печать (они помещены в «Лете Альберта Цейтунга»), принадлежат самому авторитетному из музыкантов Германии, притом человеку, отнюдь не стоящему в оппозиции к национал-социалистическому режиму, свидетельствуют о том, насколько невыносимым стал даже для сочувствующих фашизму художников контроль антикультурного национал-социализма с его дилеммы, бредовыми теориями расы, северной крови и пр.

Новые пьесы Бернарда Шоу

Бернард Шоу написал две новых комедии — «Простак и неопытный остров» и «Лэди-миллионерша». Первая из этих комедий — пьесы «Парижер Тагеблат» — будет показана на немецком языке в Ветце уже в текущем году; английский же подлинник появится на английской сцене в Англии только в будущем году.

Что касается второй пьесы, то Шоу по совету одного известного критика, заявившего, что в нынешней редакции пьеса ни в коем случае не может быть показана на сцене, подвергает ее сейчас коренной переработке.

ЭЛЬВИН.

НА СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК

18 декабря состоялось первое заседание общего собрания сессии. Открыл его академик В. П. Волгин в глубокой скорби доложив о неизбежной утрате, которую понесла страна, а вместе с нею и Академия наук. Книголюбиво собранные приняли постановление о присвоении имени С. М. Кирова базе Академии наук на Химках и утверждения трех стипендий имени т. Кирова за лучшие работы, посвященные Большому подполью.

После обсуждения проекта нового устава заседание утвердило планы работ учреждений отделений математических и естественных наук и отделения общественных наук.

В числе мероприятий, намеченных геологической группой АН, нужно отметить создание «Дворца истории земной коры». По словам проф. В. И. Крижановского, «Дворец» явится школой знаний о Совете, а также о всем земном шаре. Музей отразит все достижения научной работы в области геологии и кристаллографии и покажет провозимую в стране работу по освоению новых районов и новых видов сырья.

В связи с предстоящим 40-летием со дня смерти Фридриха Энгельса

Президиум Академии наук СССР присудил ученую степень доктора без защиты диссертации следующему лицу: чл.-кор. Академии И. А. Орбели и П. П. Ефименко — по археологии, В. Г. Богораду — по этнографии, М. К. Азодовскому, Ю. Г. Оксману, В. П. Деминскому, В. М. Жирмунскому и А. Г. Фомину — по литературе, рождению, С. Я. Лурье и И. Г. Франк-Камеиновичу — по истории.

Президиум Академии наук СССР присудил ученую степень доктора без защиты диссертации следующему лицу: чл.-кор. Академии И. А. Орбели и П. П. Ефименко — по археологии, В. Г. Богораду — по этнографии, М. К. Азодовскому, Ю. Г. Оксману, В. П. Деминскому, В. М. Жирмунскому и А. Г. Фомину — по литературе, рождению, С. Я. Лурье и И. Г. Франк-Камеиновичу — по истории.

ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Беседа с руководителем фольклорной секции института антропологии и этнографии М. К. Азодовским

Фольклорная секция Института антропологии и этнографии союзной Академии наук ставит своей задачей всестороннее изучение фольклора народов СССР и разработку важнейших теоретических проблем современной фольклористики.

Недавно секция выпустила сборник «Советский фольклор», в котором представлены много новых и ценных фольклорных материалов о праздничной войне и социалистическом строительстве. В недалеком будущем выйдет подготовленный Е. Гиппиусом т. 3. Овальд том «Шинельные песни». В нем собрано несколько сот устных поэтических произведений Советского края.

В ближайшем времени мы будем в печать первый номер постоянного сборника журнального типа «Фольклор».

Из главных изданий будущего года необходимо отметить работу К. Н. Мильшикова «Национальный фольклор», второе издание которого содержит фольклорные тексты одного наиболее изученных народов, — белорусского. Сборник выйдет по

фольклору шорцев (работы Н. П. Дерябина); проф. Жирмунский готовит к печати сборник старонемецких песен, записанных им в Ленинградской области; З. В. Эвальд — сборник «Песни белорусского Подолья»; А. М. Астахов работает над книгой «Русские бытны Северного края. Как правильно собирать о национальном фольклоре будут издаваться в двух языках — русском и украинском. Работа профессора В. М. Жирмунского, имеющая огромное значение для международной фольклористики, выйдет на немецком языке.

Много предстоит сделать секции в 1935 г. по обработке материалов осенней, гурьской, белорусской, таджикской и бурятской экспедиций. Большое количество устных произведений, собранных нашими сотрудниками в последние годы в Средней Азии, Закавказье, Белоруссии и на Севере, дает возможность судить о характере фольклорных традиций в этих районах и социальной трансформации старых жанров. Так, например, в Белоруссии записаны интересные выразительные песни (шуб-

ликуются в № 1 сборника «Фольклор», в Гурьи — песни о Ленине и т. п.

На 1935 г. секция намечает новые экспедиции на Дальний Восток (для изучения музыкального фольклора гяишков и удювцев), в Казахстан, Армению, Грузию, из Алтая в Буригто-Монгольскую АССР. Секция принимает также ближайшее участие в исследовании фольклора Московской области, организованном по инициативе МК партии.

Ответственная работа предстоит нам и в теоретическом плане как по критике буржуазных теорий о фольклоре, так и по разработке марксистского наследия в области фольклористики. Секция создала специальную бригаду (руководитель Н. М. Моторин) по изучению работ Лафарга.

В том же плане исторического изучения фольклора и фольклористики нужно отметить вынужденную секцией совместно с ИРЛИ очередной том полного собрания сочинений акад. Введенского, куда войдут его статьи, посвященные сказке.

Первая очередь московского метрополитена успешно заканчивается строительством и установленному сроку, который является самым коротким из всей практики строительства европейских метрополитенов. На фото: первый вагон метро.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОСКВА — МОСКВЕ СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

В Москве имеется 57 магазинов, которые продает ежедневно на 135.500 руб. книг. Следует отметить, что 23 книжных магазина расположены в рабочих районах, где раньше торговля книгой не производилась.

«СИЛЬНАЯ И МОЩНАЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, — ВОТ ЧТО НАМ НУЖНО ТЕПЕРЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗВЕЯТЬ В ПРАХ ПОСЛЕДНИЕ ОСТАТКИ УМИРАЮЩИХ КЛАССОВ И РАЗБИТЬ ИХ ВОРОВСКИЕ МАХИНАЦИИ».
(И. Сталин, «Итоги первой пятилетки»).

Словно жестоким и возмущенным взглядом написано о войне, впервые пережитой в столетний торжест. С каким вниманием вы перечитываете описание чувств героев Балакира и Шубера и следите за их первыми шагами в столице и видите разрушение их надежд и иллюзий.

Теперь, допустим, вы видите Москву глазами молодого человека дореволюционной эпохи, глазами юности-провинциала, приехавшего учиться в столицу четверть века назад.

Путешественнику не было двадцати лет от роду. В боковом кармане его куртки, рядом с временным «видком на жительство», выданным уездным полицейским управлением, лежало открытое письмо. Канцелярия Коммерческого института извещала молодого человека о назначении в действительные слушатели и начале занятий в сентябре 1910 года.

Москва начиналась внезапно, она возникала сразу после дачных посевов. Игрушечные балюканы, резные крылечки, ветки заборы пригородных дач, пустынные железно-дорожные платформы и на платформах дачники, молочники, гимназисты и офицеры. Поезд вырвал под мостом окружной дороги, и сейчас же начинался город — темно-красные, цвета сиреной мши стены пахуэров и складов, почерненные срубы деревянных домов, кирпичные коробки жилых строений, вставленные среди рваных, зеленых и красных крыш золотые дубовые куполов. Над тесным деревянным и кирпичным домом, над закопченными дымками с выбитыми стеклами торчали одинокие фабричные трубы. Вокзальная платформа пропала в окна, и в четырехугольнике мокрого стекла возникла голова усамого, красноречивого жандарма. Путешественник оставил вагон и, улыбаясь толпой, шел мимо деревянных барачек арестованных и длинной колонны. Он попадал на вокзальную платформу и останавливался, опаршенный волнами отчаянных московских извозчиков.

Затем молодого человека везли по булыжной, покрытой гнилой грязью мостовой. Он ехал по узким и путанным улицам и переулкам, он ехал мимо харчевен с синими вывесками, мимо бакалейных и мясных лавок, лабазов, трактиров и бань. Удаляе призрачки сестрин лавок ворочали в деревянных калках раздутые и желтые огуры. У лавочной вывешив лавки нес и пригласившая босою парель, подбрасывая поджатыми и лопая ртом медный мятак. В чайной почтенности о народной трезвости сидел божья люди, странники и пили вудку из пухатого чайника. Под крутым, белым фонарем подвора стояла накрашенная девушка в ботинках на босу ногу. Белые погребальные дроги ехали в сторону Дорогомиловского кладбища, и навстречу драгам в извозничьей пролетке «железнодорожной» в дровнях. В полах у городского лежал дьяк и русая голова его стучалась о пологую пролетку. Занави невнятной кожи, гнилой капуты и нечетот вымытые головкружающие и тоску у белого молодого человека. «Бесе Москва!» — вот Москва, говорил он.

Москва — город чудный, город древний, Москва — как много в этом звуке для сердца русского слилось...»

Как полагается, с заморинцем сердца впервые молодой студент входил в аудиторию и почтительно слушал «сведение в философию», но бархатный бас профессора П. И. Новгородцева производил странное, гипнотическое действие на студента, и он заметил, что на него нападает сон не сон, но «срившая» расслабление, сопровождаемое одурманяющим порывлением всех умственных способностей», — по выражению Шедрина.

Постепенно студент начинал разрабатываться в прославленном профессоре, который «словно лезе и говорил, а гудел; гудел неуболиво и тлавно и мерно... гудел неуболиво час и два, смотря по тому, сколько требовалось времени, чтобы очаровать, гудел самоуверенно и, так сказать, ревноло, с видом человека, который до тонкости понимает, о чем он гудит». И когда студенту приходили на память эти отрывки великого Шедрина, молодой человек откровенно зевал и неприступно пробирался к выходу, не обращая внимания на негодующее шиканье умственных слушателей профессора-златоуста.

Молодой студент начинал разбираться в потемках технических знаний его института, он выхватывал изогнанные студенческие знания, он появлялся на сходах, из архива пятого года всплывали воспоминания о старших спорах большевиков и меньшевиков, большевиков и эс-эров, и вся эта увлекательная, скрытая жизнь была ключом, где-то в глубине, под белым покровом летальной академической жизни. Однако уже студента, указывая на стробоскопический зевал и неприступно пробирался к выходу, не обращая внимания на негодующее шиканье умственных слушателей профессора-златоуста.

Последние слова ректора покрывали гуд тыщты голосов, крики негодования и могучее неине боевой песни. И тогда, почти мгновенно, полагались серые с бархатными воротничками шинели полонии, и на Стрележном переулке звенели подковы коней полицейских стражников, и далее начиналась свалка, стекла фонарей жалебно звенели, заковырялись в ворота и подвалы, и казачья сотня на ружьях пересекла Серпуховскую площадь. Однако на Тверской, мимо витрин магазинов и кинематографов продолжался парад бездельников и проститутков. Риски в зеленых пополах мчали золотую молелью за город, в Стрелу и к Яру, и благоуханные московские жители, неодобрительно поглядывая глазами, говорили о беспорядках в толпонию смерти Льва Толстого и политических забастовках на фабриках.

Утром, зловонными событиями, молодой человек показывал земляку переулки Пресни и ее развалины, показывая памятник, поставленный на том месте, где била Каменная разорванная в клочья великого Сергея Михайловича. Это было утро воспоминаний и оттом геле и декбрьском востании. Но затем вышедшие на поверхность весенние клочки свеца уходили под землю, допы возвращались в казармы, полиция уходила из института, и в большой аудитории, где недавно гремела месь революция, попрережну гудел, самоуверенно и ревноло гудел бархатный бас профессора-златоуста.

Л. НИКУЛИН

Постепенно вид Москва, Москва перестраивалась, Большая деревня, отгнавшая провинциала. В день неогороженного базара он видел дичейное замоскворецкое купечество в фатюнах, колясках, каретах, запряженных кровными рысаками. Он видел ангажированных купчиков, золотую молодежь, появляющуюся на Тверской в высоких английских калошах с цилиндром на голове. И студент учился ненавидеть и презирать «субовских герлаев», презирать катковское лице, обшутос, преследованных на Петровке кушеских содержанок.

Все это сочеталось с поразительной азиатской грязью, одинокому автодильеру переулку на Якиманке и в древние времена, площади и закоулки Кремля.

«Часовник на Тайницкой башне» — пишет Бартевев, — «перед окнами царского дворца поставка две избушки и завет «свечистоту», которую спускал прямо на Кремлевскую стену».

Вы на борту самолета «Правда», Шелковий лесосток простояло, прилетает его в волтухе, и паранит, слегка подгибая ноку, садится на траву. Между тем отрыснот хлопнуло выстрел. Это дал старт нашим бегунам. Пржваж докты к груду, они бегут, не отрываясь от сплавленного жемчюна мира, финия по национальности.

«Что здесь было раньше? — думаете вы о ларе. И тогда в сумных воспоминаниях встает перед вами загорелые бакаби московских купцов, кабычки надры, рисаки в лаволах с золотой бахромою и лавно отпущенные слова «Яр», «Стрельная», «Антюхо» и «Сергий лебедь» — вилла купца-медведя».

И вдруг под вами брызговые кони ка крытые трыбуны жупюром. Как притрухивают простояло, прилетает его в волтухе, и паранит, слегка подгибая ноку, садится на траву. Между тем отрыснот хлопнуло выстрел. Это дал старт нашим бегунам. Пржваж докты к груду, они бегут, не отрываясь от сплавленного жемчюна мира, финия по национальности.

«Какого завода? — соня и вдилая, спрашивает собеседник. — Разве я их поймал? Ховани один — Наркомзем...»

Он умоляет, и если бы он верил в телевидение, то может быть в этот момент могли увидеть могучую вырвотку трыбу советского рисака, вырвотку и плаваю, как мянция, протрешного жемчю судейской лояки.

«О!» — старые конизаводчики — хороню знают эту судейскую лояку, где им кланялись в носе. Теперь на местах конизаводчиков сидят соня и будующие в силух кавалерийских полтавух и кожаных валито.

Помежевая усами, как сом, проплывает трыбулебу. Караван ружья и ружьях пушечных переаказась асфальтовую плитку Ленинградского шоссе. На бынем Яковом полонии комбинат «Правда». Ротангие машины комбината выпускают миллион экземпляров газеты в час. Этот типографский комбинат в десятый раз больше дореволюционной сытинской типографии «Русское слово», а она считалась одной из самых больших в Европе.

Вот купца платотария, как постав-

ленно стойма яйцо. Разоршайил, распространившийся на две улицы Зоологический сад, старая «Зоология», где подымавшие поручики дражиная чахоточных обезьян.

Водные станции, гранитные набережные Москва-реки, электрическое здание Парка культуры и отдыха, огненная сеть вырвотной вышки. Знает ли иностранцы-туристы, что именно здесь, на месте цветочных клубов и аллей, было что-то вроде мусорных свалок?

А что было там, где теперь корнуца «Шарикополтинник», который называется у молодежи коротко и ласково «Шарик»? Выло «Судно болото». Снизимся, вообразим себя на той вышке завода «Шарикополтинник», откуда товарищ Водров показывал гостю свое хозяйство, выну— как бы рельефный чертот, длинные примыоточники цехов. «Шарик» — завод больше самого большого американского завода подполтинник. Как неказисто выглядит ночью световой чертот, геометрия отней завода гиганта.

Вы проходите по дохам и видите серебриное сияние скрежежущих, нежего трыбушки друг о друга поаированных стальных шариков, и не можете вообразить, что все это родилось на бышем Судном болоте, родилось как бы вчера, что этому везу едла из пять волных лет.

Теперь люди мерзят свою жизнь пытками, и уверениваю в себе парню или девушку у сложного портного стала всего пять лет. Пять лет назад она приехала в Москву из мордовской деревни, пять лет назад он входил в Москву в лавтах.

Сколько бы вы ни жили в городе, который стал вашим родным городом, сколько бы раз вы ни покидали его и ни возвращались в Москву, вы никогда не забудете первый приход в этот город, и тот день всегда будет у вас в памяти. Так и запомнил навсегда первый приход в Москве, деревянные барачи лавала, грустный вид из окна на номера для приезжающих, накован Иверские ворота, тусклое митале лампад и лохотья нищих и лавно извозчиков. И вместе с тем я навсегда запомнил еще один приход в Москву, один из возвращений в родной город, в столицу нашей родины.

Осеню 1938 года мы возвращались на летнюю машине из города Ярославля в Москву. Недалюк на закате перед нами выдал Ростот-Волжский и ровный ростоцкий Кремль, крутые его башни, отраженные в зеркальном озере Нера. Затем пролетел Переяславль Залесский, город, опоясанный древними валыми, за ним Загорск — стены Сергеевой Лавры.

Итак, лавала на лежал древний торговый северный порт, но ничего уже не осталось от помосатых николаевских плабауэмов, застав, кабаков и помосатых будов. Монастыри и соборы перестали существовать или дридратались в музее. В городе Переяславле в четерем сумраке мы увидели колокольню, рационально прешренную в пожарную каланчу. Еще до рассвета мы оставили Загорск и спустились до Загорка в Москве. Большая красная луна появилась и лочезала в лесных чащах. Игиды мы возвались в попусу тумана, лучи авторобильных фар меркали, и ничего нельзя было рассмотреть в себери-сто-моночной дымке. Так мы ехали в сухом и душном облаке, не видя твердой земли. И вдруг мы выскочили из попусу тумана, и желтое зарево, стии Москвы блеснули нам в глаза.

Еще была ночь. Узенькая оранжевая полоска, как бы волоса расплавленной лавы, разливала густые, темные облака на востоке. Была ночь, но город ждал, до рычали грунтовики, открывались и закрывались по-

Столица насчитывает сейчас более ста тысяч физкультурников. С наступлением зимы все они вышли на многочисленные московские катки, на лыжные горы.

НА ФОТО: лыжники на Ленинских горах.

...МЫ, АКТИВИСТЫ — РУКОВОДИТЕЛИ ГОРОДА МОСКВЫ, СКАЖЕМ ПАРТИИ, НАШЕМУ ЦК И ПРАВИТЕЛЬСТВУ, СКАЖЕМ ТОВ. СТАЛИНУ: «МЫ БУДЕМ ДОСТОЙНЫ ТОГО ДОВЕРИЯ И ТОЙ ПОДДЕРЖКИ, КАКУЮ ВЫ НАМ ОКАЗЫВАЕТЕ, МЫ БУДЕМ РАБОТАТЬ НЕ ПОКЛАДАЯ РУК ПОД ТРОИМ, ТОВ. СТАЛИН, РУКОВОДСТВОМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МОСКВУ ОБРАЗЦОВЫМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ГОРОДОМ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА».

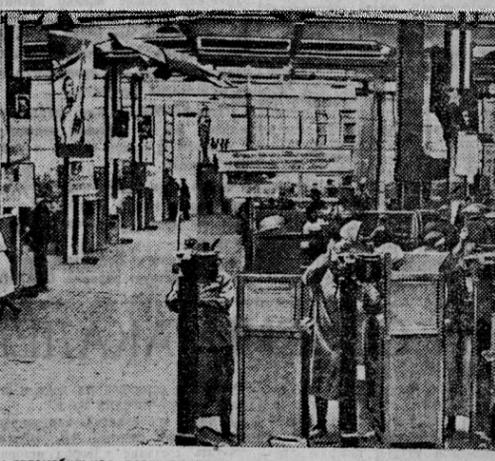
(Из речи тов. Л. М. Кагановича на пленуме Моссовета с участием ударников Метростроя, фабриков и заводов города Москвы 16 июля 1934 г.).

В мае 1916 года была «высочайшее повеление» — «камешную стену Китай-города сносить и материалы ее употребить на исправление степи Кремлевских валов».

Но сколько Китайгородскую стену только через это воссоздадут лет.

«МЫ, АКТИВИСТЫ — РУКОВОДИТЕЛИ ГОРОДА МОСКВЫ, СКАЖЕМ ПАРТИИ, НАШЕМУ ЦК И ПРАВИТЕЛЬСТВУ, СКАЖЕМ ТОВ. СТАЛИНУ: «МЫ БУДЕМ ДОСТОЙНЫ ТОГО ДОВЕРИЯ И ТОЙ ПОДДЕРЖКИ, КАКУЮ ВЫ НАМ ОКАЗЫВАЕТЕ, МЫ БУДЕМ РАБОТАТЬ НЕ ПОКЛАДАЯ РУК ПОД ТРОИМ, ТОВ. СТАЛИН, РУКОВОДСТВОМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МОСКВУ ОБРАЗЦОВЫМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ГОРОДОМ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА».

Фото Лангман

Если продукция московской промышленности в 1931 г. превышала довоенный уровень в 3,7 раза, то в 1934 г. она превышала его уже в 8 раз. Созданы новые отрасли промышленности: автомобильная, подшипниковая, электротехническая, станко-

Если продукция московской промышленности в 1931 г. превышала довоенный уровень в 3,7 раза, то в 1934 г. она превышала его уже в 8 раз. Созданы новые отрасли промышленности: автомобильная, подшипниковая, электротехническая, станко-

ОБЫКНОВЕННЫЕ ДВОРИЧКИ

Лет около десяти назад я жил в переулке возле Чистых прудов. Там помещался в длинном многоквартирном доме, издательство «Круж», и привлекла моего и был. Зовуло и своей общественной работе я и свал в издательстве. Комната была желтая с зеленым. Поороние ее возна-нался тучой синия диван. Я не приближал его к стенам, так как пещечные клопы обалдали дивану бесшестством, и только лишь мешала им ползти через комнату. Правда и то, что я обожал, перед тем как заснуть, крут шесток, обманутой в коросии. Я вспоминаю тем, что дивертую, как Хома и эмблатичен, как марка нашего издательства. На подоконнике и внутри дивана лежали, прикрытые белым, мои рукописи. В углу стояла кем-то забытая черная клева доска.

Возрастал я, по молодости и по дружбе с Серг. Евсением, частенько на рассвете. Я-вдумал тогда написать роман «Кремль» и так как у меня, опять-таки из-за молодости и прочего, было мало времени для чтения материалов, то я читал в дороге. Рассвет и утренняя свежесть помогали мне переключаться страницы.

Однажды изучал я так «Житие Сергея Радонежского». Пока я дожилась диванная книга окончилась и так как я не обратил быть благо-филью, то я книгу книжку в канаву.

Полностью печатается в книге «Социалистическая Москва».

— Деревне ничего не стыдно. Я вот принадлежал, а теперь на облагодетельству посылать...»

Он обласкал, что так бы и так проболтался о его делах явном дяди. Никифор анал меня, я не мог отомыреть без содрогания на его выдонутое чувство. Нежность Николая, его чистые иконы над толпонам отрядами меня от него. Ниредка, собирая материал для романа, я ходил с ним по паркам. Он умелся непрестанно, что на Арбатской площади есть перекресток, где «экзотично» замечательный провинциал, что патриарх явил диаконис, домоганным служением, что только этих диаконис украшают белые подрывала «будто цветы в полене», — говорил Николай. Он умелся старости и мудрости патриарха Тихона.

Меня прельщала диванка Николая. Худой, собиенный, с темными, напряженными глазами он был одержим потребностью в какой-либо пооблаженнои любви. В нем я находил некоторую схожесть с собой — в отдаленном детстве, разумеется. Он был доверчив и прост. Жалуйста. Он был без труда вытягивал у него полученное им жалование, на профсоюзе будто бы для на какие-то налоги, например, переулку мостить. Бывало скажешь Никифору: — Зачем же ты ему деньги отдад, он же иреть! — А зачем они мне? — Да ты лоть лять осмея. — А в лавтах-то осмеяне, вето Иван-дурак.

По то не было сморгане, это вернее всего было бесшестством. Его части охватывали негодование, и тогда он терзал свою собиенную осанку, худоба его приобретала крепость, он весь нахальство. Но неговолал он часто совершенно по странному поведению. Оставившиеся вдруг против окна, выжили, кушаня сомелутся и лавно делаются необязательно отстраня.

— Во всех лавках Николай, есть икона. Во всех сидит девица, а у меня девица моего хозяйства, — через гору гурья проясние ходит.

— Не проясние, а квартираты, — говорил я.

— Даи меня они все проясние, а для них я тоже проясние. Меня по имени даже вы управлял не знает! Этот худой и собиенный парень в лавтах знал удивительный и страшный мир. Он перенос в Москву всю космогонию глупой-лестной деревни. Сюда он спустился лавно, переаказ трих книг, подолтых царей, русаков, дених, богатырей.

— Да ты, Николай, понимаешь, что произошла социальная революция, что все...»

Он хитро подмигивал мне: — Как не понять, я-же дурак, все значит перепуталось. Как в сказке. Совет не оная притясска и подает нам с тобой ручку и скажет: дайте мне ваши сахарные уста. А если у меня, Иванюк, сердце не выдержит, а?

Большие страсти вылали тремя диванчиками. Я чувствовал, что с парнями нечто произошло! В былые времена они-б или силится, или-б ехали в деревню, или-б погубили в поножоничие.

Изменялся пейзаж с того, что у маленького Николая в азурно на светлое христово воскресенье» вы-

талиях колючей из карнала. Николай бы простия и не волновался, тем более, что и денег-то было полтора рубля: «а ведь вор-то, небось, не по болонству, а по нулею полаг», но вор валел еще к соседу, солидиому, «в очках». Солидный «в очках» возмани да и поймай вора. Присохлоло все это в толубой перкунице толке Сре-тенских ворот. Бора избиял тут же в первый сморгане, оторого.

— Прехлала «сжорая», — рассказывал Николай, — а у ворничку-то уже и колоколец в горлати.

— А что-же в вашей деревне колоралов разве не был? — спросил я.

— На то деревня, а тут-то город, Москва. Вор-то по буржуйкам был человек солидный, сам в очках и молативный. Ты войми, весь мир человек видит через глаза, сам себе очко навешивает, чтоб получше разглядеть и сам же бьет. Зачем он угадал, если ничему не научился, и зачем он переворот видел?

— Важно, по-вашему ведь, иметь духовное зрение, чтобы бога видеть, вот он ему и создавал духовное зрение, — сказал я.

Николай промолчал. Я плохо знал его, я полагаю: поволнуется, поволнуется, а затем скажет, что «богу виднее, а нам грешным бже судить». Но у Николая внутри имелось киневе Мои умесички, видимо, не поаправилсь ему, и он, не посветовавшись со мной, отправился в красивый уголок домоуправления. Здесь очень искусственно и отдаленно, еще не привола никаких фактов, он спросил: какие безобразия возможны в реиния, и деревенской и городской? Слудующий вопрос, более важный, он угадал, где лежало несколько книг, возле ворот нашего дома:

— Иду во Дворец труда, — сказал он вавно и весело.

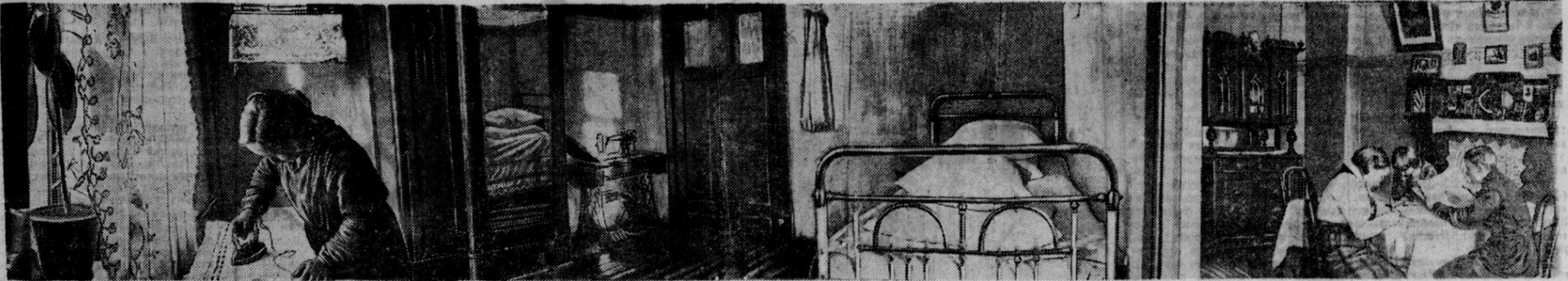
Эти два слова «Дворец труда» он называл, впервые произносил осмысленно. Он понял, что существует иной дворец, чем дворец императоров и генералов, дворец, где скажут ему, мальчонку «Николай-дворнику, а не угоднику», как он говорил, — почему не растеряться и не прикониться к воде чтоб. Очень трудно мне передать смысл этой его фразы, но мы до чрезвычайности толко поапад друг друга — и я не обиделся, что он не посветовался со мной.

Во Дворце труда он нежно спросил, — несколько отдаленно, чтобы можно было понять и в то же время не обидеться, — почему в советской республике существует реиния? Возвратившись домой, он размыслил несколько дней. Затем он ополчился на Никифора, на его деревенскую скучность и ограниченность его жelanия. Никифор рассердился: у него были к тому времени тоже свои, не обычные мысли, но он скрывал их. Мне маленький Николай, видимо, не очень доверал — и со мной он не спорил. Он не мог мне простить «Житие Сергея Радонежского», которое я читал. Одна раз толко Николай сказал мне: — Справедливо, что бросил. — Кого? — Книгу, Сергея этого... Прозвост, либо сумасшедший, которого в своих интересах.

Он приобрел термин. Особенно нравился ему «в своих интересах». Он нежно восхлился метлами собственного Николая и также нежно подталкивал его. Он заставил Ник-

ЦЕНТР СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Фото Лангмана

Огромная работа проделана Моссоветом по улучшению жилищного хозяйства Москвы. Помимо того, что капитально отремонтировано значительное количество старых домов и переоборудованы 72 рабочих казармы, за четырехлетие построено также 2.200 тысяч кв. метров жилой площади, что дало возможность обеспечить жилищем около полумиллиона человек. Качество строительства резко улучшилось. НА ФОТО: квартира рабочего Трехгорной мануфактуры Алексеева.

Миллионы глаз устремлены в книгу

Результаты библиотечной переписи возросли даже самых пылких оптимистов, даже тех, кто ожидал цифр, поистине грандиозных. Оказалось, что в Москве 2152 библиотеки, 42 миллиона книг в них и 2.270 тысяч читателей.

Что это значит? Это значит, что книга сделалась для нас ежедневным спутником, а не исключительным необходимым учебником, советником, другом. Это значит, что страшная жажда знания, овладения нашим читателем, заставляя библиотеки научные, ведомственные, массовые, беспредельно расширять книжные фонды. Это значит, что количество библиотек, книг, читателей в Москве увеличивается в пропорции колоссальной. Цифра за 1931 г. не существует, но если бы они существовали, то все изложенное было бы вполне ясно.

Но это ясно и так. Это ясно на примере любой библиотеки.

В Библиотеке завода «Шаркоподшипник» в прошлом году было 7 тысяч книг и 3 тысячи читателей, а в этом году — 7 тысяч читателей, а книг уже 22 тысячи.

Где причины столь бурного роста? Это мы пойдем, если узнаем, что представляет собой сейчас средняя библиотека Москвы. А узнать это можно на примере той же библиотеки «Шаркоподшипник».

Если вы помните о том, что представляла собой средняя библиотека несколько лет тому назад, забудьте об этом. Забудьте о меланхолических барышнях, равнодушно выдающих книги. Забудьте о вопросах — «что у вас тут интересного почитать?» — Сейчас библиотека — активный боец на фронте культуры. Сейчас библиотека — мощный культурный комбинат. Но более всего изменился читатель.

Библиотека «Шаркоподшипник» — это не только библиотека, это — оазис культуры, это — оазис культуры, это — оазис культуры. Библиотека «Шаркоподшипник» — это не только библиотека, это — оазис культуры, это — оазис культуры. Библиотека «Шаркоподшипник» — это не только библиотека, это — оазис культуры, это — оазис культуры.

Итак: оазис писателей. Пушкин. Немцы романтики. Русский музыкальный фольклор. Проблемы современной архитектуры.

Кроме того библиотека проводит сейчас конкурсы на лучшего читателя книг по естественным наукам. Наибольший интерес у читателей здесь в астрономии. Поэтому помещены библиотеки, сплошь увешанные соответствующими плакатами, портретами, списками. Больше посетите на коридор астрономического музея, чем на заводскую библиотеку.

При библиотеке имеется консультация по литературе, математическим наукам, иностранным языкам. Библиотека тщательно следит за тем, что читают наиболее люди завода, все они под особым наблюдением консультанта. Желаниями составляются индивидуальные планы чтения. Головкин — старший шаркоподшипник, 35 лет, является жемчужиной. Для него составлен индивидуальный план, и в последнее время он прочел: «Синтетическую историю искусства» Гоффа. Биография Николь Анджео. Альманах «Живые и скульптурные».

СТОЛИЦА ИСКУССТВА

Кончается трудовой день, и Москва заживает свои театральные оны. Ежевечерне 35.102 чел. заполняют 30 театров и цирков Москвы, тогда как еще в 1929 г. их было всего 26. Не будем забывать также о концертных залах, о клубах, которых в Москве 212...

Москва — театральная столица мира.

Общепризнано, что советский театр — лучший театр в мире. Но многие из нас представляют, что он в одном городе, кроме Москвы, не увидят они такого количества театральных зрелищ, такого разнообразия сценических стилей, такого мастерства актеров, постановщиков и художников?

А между тем это так. Англичанин сможет увидеть подлинного Шекспира не в Лондоне, а в Москве. Театры Москвы, являющиеся передовыми советскими театрами, чувствуют необходимость обратиться к творчеству этого величайшего из величайших драматургов. Шекспир представлен на московских сценах обильно и разнообразно. Большое количество классиков, которых не место здесь перечислять, обретают новую жизнь на сценах Москвы, тогда как театры и артисты Запады давно забыли их. Вспомним также значительное количество пьес Островского, прочно вошедших в репертуар московских театров.

Что это значит? Это значит, что зритель наш стремится овладеть всеми колоссальными ценностями, которые создала многовековая история театра, и в этом стремлении театры Москвы находят творческий импульс для себя.

Вспомним о том, сколько уверенно овладели сценой советские драматурги за последние 3—4 года. Вспомним о прошедших конкурсах на драматическое произведение, на оперу, давшие столь значительные результаты, реальные успехи уже на лучших сценах столицы. Вспомним, насколько широко разнообразие жанров, какие успехи сделала комедия, отвечающая потребности нашего зрителя в бодром, лобном смехе...

Вспомним, наконец, о бурном росте молодых театров Москвы. Как вырос за прошедшие годы театр Завальского, «Ученик дьявола» Шуу бесспорно одна из интереснейших премьер за этот срок. Подполправным участником вступил в семью театров

Москва потребляет примерно пятую часть книг, издаваемых в РСФСР. В Москве ежедневно расходится 1.100 тысяч экземпляров газет, и расходилось бы больше, но нехватка даже наших колоссальных тиражей. Потребляя столько культурных ценностей, Москва старится возвращать стране, она, которая не только сердце, но и мозг страны, является поставщиком восточной фабрики петляющего слова. День и ночь работает в ней мощная ротационная машина, день и ночь работает типографские станки. И сиюминутно колоссальный набор тонов для передачи тысячам и миллионам концентрированных опыт страны, сформулированных и продуманных ее столицей.

В Москве издается 1.071 газета. Ежедневно в Москве выходит более 50 книг.

Москва театр Симонова, показавший в «Талантах и поклонниках» образец умного, современного раскрытия Островского. Значительный интерес представляет работа цыганского театра Ромэн — одного из многих национальных театров Москвы. Теперь к ним присоединяется театр Хмелева, переживающий еще студийный период, но обещающий очень многое вперед.

Зритель ежевечерне заполняет залы театров до отказа. В Москве не существует проблемы, как привлечь зрителя в театр. В Москве иная проблема — нехватка мест. Если в 1931 г. состоялся 3991 спектакль, которые посетил 320174 зрителя, то в нынешнем, еще не законченном году, число спектаклей дошло до 5072 и посетили их 4242000 чел.

Но кто именно заполняет московский театр? Вот Большой театр — все крупнейшие предприятия Москвы закупали в нем на этот сезон ложи и места в партере. Таким образом почти половина мест Большого театра заполняется ударниками, знающими людьми заводов и фабрик Москвы. В Художественном и его филиалах предприятия закупали 300 мест и столько же в Малом театре. В театре Вахтангова — 180 мест. Разумеется, этим не исчерпываются цифры посещения театров рабочим зрителем. Существует центральная театральная касса, ведущая специальную работу в этом направлении, существует и широко применяется система целевых спектаклей и т. д.

Но не только театром интересуется зритель Москвы. В немешней степени интересуются он и музыкой. Одна Филармония, которая устраивала в 1931 году не более 5—6 концертов в м-ц, дает их теперь 20. Речь идет об открытых концертах. Если учесть концерты других организаций и концерты закрытые, то можно смело сказать, что ежедневно москвич может выбрать между несколькими муз. календарными программами.

Резко изменился и самый характер концертов. Если 4 года тому назад преобладали концерты развлекательного характера, сборные, составленные преимущественно из музыки легкого жанра, то теперь большинство концертов построено по тематическому принципу и посвящено творчеству величайших композиторов всех времен и народов. Изменился также со-

Представьте себе, что человек, покинувший Москву четыре года тому назад, вернулся в нее сегодня. Москва для него такая, какой он ее оставил.

И вот он ходит по Москве, наш наблюдатель. Ходит и не узнает ее.

Он не узнает Охотного ряда. Он не знает, куда пошел, когда видит огромные, многоэтажные здания, огражденные площадью, но отступающие назад, словно в театральном проезде, превратившись в широкую магистраль между двумя отвлеченными пунктами столицы. Он восхищается, полагая, что законченный обычный жилой дом в Старо-Дименском переулке, а это — дом, который не только в основном сооружением столицы. Стоит посмотреть на только что законченный обычный жилой дом в Старо-Дименском переулке, а это — дом, который не только в основном сооружением столицы. Стоит посмотреть на только что законченный обычный жилой дом в Старо-Дименском переулке, а это — дом, который не только в основном сооружением столицы.

Нет, не значит. Прокожные немаленько задерживаются у построенного недавно по проекту архитектора Шууевского дома Наркомзема. Видимому им доставляет удовольствие вглядываться в эту обремененную конструкцией, этот мощный размах плоскостей, этот простор окон, широко и свободно впускающих солнце в здание. Неудалека высятся дом Наркомлепрома, построенный Корбюзье, одним из создателей и самым пылким адептом этого стиля.

Но на Моховой наш наблюдатель может увидеть колонны и капителях дома, построенного Желтовским. Возвращение в классику? Но гостица Моссовета, и Ленинская библиотека, и Дом комитетов, и многие другие здания явно пытаются смириться с принципами классической архитектуры и достижениями современной строительной промышленности, элементами нового стиля. Широкий простор для поисков и творческой инициативы архитекторов представляет строительство Москвы.

Но не создает ли это стилистический разнобой на ее улицах? Не создается ли отдельные ее черты не согласованными со всем обликом столицы социализма, гармонической и прекрасной во всех своих чертах.

Но не создается ли это стилистический разнобой на ее улицах? Не создается ли отдельные ее черты не согласованными со всем обликом столицы социализма, гармонической и прекрасной во всех своих чертах.

Но не создается ли это стилистический разнобой на ее улицах? Не создается ли отдельные ее черты не согласованными со всем обликом столицы социализма, гармонической и прекрасной во всех своих чертах.

Сухая справка великих дел

Если перечислить один только важнейшие проблемы, которые решены и решаются московскими научными институтами, — от новейших конструкций самолетов ЦАГИ и методов газификации местных топлив, разработанных газовым институтом, до открытий в области травматологии, сделанных в Институте им. Склифасовского, — то один этот список займет не менее газетного листа. Уже в 1931 году в Москве было 197 научных учреждений, в которых работали 9646 научных работников. Значительная часть этих учреждений имела всеобщее значение. В 1934 году число научных учреждений выросло уже 234, а число работников выросло до 15112 чел.

Но помимо этого, лицо московской науки приобрело ряд качественно новых, весьма важных черт. Первая из них связана с изменением промышленного облика Москвы.

В самом деле, «Москва ситцевая» могла обходиться в какой-то мере без естественной помощи ученого. Но Москва, в корне реконструированная большевиками, которые за 4 последних года вложили в московскую промышленность более 1500 млн. рублей, Москва, превращенная в 1934 г. доведенный уровень промышленности в 8 раз и давшая на 7,500 млн. руб. продукции, Москва, обогащенная новыми и реконструированными промышленными гигантами; Москва, ставшая крупнейшим центром машиностроительной и электротехнической промышленности, но не потерявшей при этом своей роли в области легкой промышленности, — эта Москва без естественной будничной помощи ученого обходиться не может.

Откуда первая важная черта в облике московской науки. Это рост лабораторий на предприятиях. Лаборатории эти активно участвуют в производственном процессе и на заводских участках — Шаркоподшипники и др. — по объему работ фактически являются крупнейшими исследовательскими институтами.

Вторая черта связана с переходом в прошлом году 6688 лекций, а кроме того 10680 литературных выступлений и 17714 экскурсий.

Наследясь существованию, москвичи одновременно становятся и творцами его. В Москве около 2000 театральных, музыкальных и др. кружков, 66 проц. участников их — ударники производств.

М. КАМКОВ

ГОРОД НЕУЗНАВАЕМ...

Прекрасно! Он только раз, бегом прошелся по Москве, и ему стало ясно, что город перестраивается не только для того, чтобы быть удобным и благоустроенным, но и для того, чтобы быть красивым. Красивые новые улицы, продолженные старые, путаница ветхих домов, красивые новые дома. Осталась позади пора сооружения мрачных коробок. Особенно важно то, что это относится не только к основным сооружениям столицы. Стоит посмотреть на только что законченный обычный жилой дом в Старо-Дименском переулке, а это — дом, который не только в основном сооружением столицы. Стоит посмотреть на только что законченный обычный жилой дом в Старо-Дименском переулке, а это — дом, который не только в основном сооружением столицы.

И тут наш наблюдатель узнает о создании архитектурных мастерских, эти никогда не знаемых миром творческих союзов архитекторов, перед каждым из которых стоят настоящие грандиозные задачи: расширение ансамбля улиц, площадей, районов, всего огромного города; наконец он узнает о глубокой и творческой заинтересованности советской общественности проблемами реконструкции Москвы. Ему рассказывают о пылких дискуссиях, которые утихают возникли 6—7—8 ноября перед каждой магазинной витриной, которая демонстрировала в эти дни отходы не образцы товаров, но образцы творчества зодчих столицы. Ему рассказывают, как нехватает мест в любом рабочем клубе, когда строители Москвы выступают с отчетом перед рабочей общественностью. Он узнает о том величайшем внимании, которое уделяет реконструкции Москвы товарищ Сталин. О повседневном руководстве этой реконструкцией, которое осуществляет г. Каганович, вся партийная организация Москвы. Об огромной работе, которая проделана здесь Моссоветом...

И все это — интереснейший материал к проблемам архитектуры, поразительные изменения во внешности столицы и, значит, интересный путь, пройденный ее зодчими, — все это привлекает наш наблюдатель, как первую волею, очень важную черту в культурном облике Москвы.

И все это — интереснейший материал к проблемам архитектуры, поразительные изменения во внешности столицы и, значит, интересный путь, пройденный ее зодчими, — все это привлекает наш наблюдатель, как первую волею, очень важную черту в культурном облике Москвы.

И все это — интереснейший материал к проблемам архитектуры, поразительные изменения во внешности столицы и, значит, интересный путь, пройденный ее зодчими, — все это привлекает наш наблюдатель, как первую волею, очень важную черту в культурном облике Москвы.

И все это — интереснейший материал к проблемам архитектуры, поразительные изменения во внешности столицы и, значит, интересный путь, пройденный ее зодчими, — все это привлекает наш наблюдатель, как первую волею, очень важную черту в культурном облике Москвы.

И все это — интереснейший материал к проблемам архитектуры, поразительные изменения во внешности столицы и, значит, интересный путь, пройденный ее зодчими, — все это привлекает наш наблюдатель, как первую волею, очень важную черту в культурном облике Москвы.

И все это — интереснейший материал к проблемам архитектуры, поразительные изменения во внешности столицы и, значит, интересный путь, пройденный ее зодчими, — все это привлекает наш наблюдатель, как первую волею, очень важную черту в культурном облике Москвы.

И все это — интереснейший материал к проблемам архитектуры, поразительные изменения во внешности столицы и, значит, интересный путь, пройденный ее зодчими, — все это привлекает наш наблюдатель, как первую волею, очень важную черту в культурном облике Москвы.

Если перечислить один только важнейшие проблемы, которые решены и решаются московскими научными институтами, — от новейших конструкций самолетов ЦАГИ и методов газификации местных топлив, разработанных газовым институтом, до открытий в области травматологии, сделанных в Институте им. Склифасовского, — то один этот список займет не менее газетного листа. Уже в 1931 году в Москве было 197 научных учреждений, в которых работали 9646 научных работников. Значительная часть этих учреждений имела всеобщее значение. В 1934 году число научных учреждений выросло уже 234, а число работников выросло до 15112 чел.

Но помимо этого, лицо московской науки приобрело ряд качественно новых, весьма важных черт. Первая из них связана с изменением промышленного облика Москвы.

В самом деле, «Москва ситцевая» могла обходиться в какой-то мере без естественной помощи ученого. Но Москва, в корне реконструированная большевиками, которые за 4 последних года вложили в московскую промышленность более 1500 млн. рублей, Москва, превращенная в 1934 г. доведенный уровень промышленности в 8 раз и давшая на 7,500 млн. руб. продукции, Москва, обогащенная новыми и реконструированными промышленными гигантами; Москва, ставшая крупнейшим центром машиностроительной и электротехнической промышленности, но не потерявшей при этом своей роли в области легкой промышленности, — эта Москва без естественной будничной помощи ученого обходиться не может.

Откуда первая важная черта в облике московской науки. Это рост лабораторий на предприятиях. Лаборатории эти активно участвуют в производственном процессе и на заводских участках — Шаркоподшипники и др. — по объему работ фактически являются крупнейшими исследовательскими институтами.

Вторая черта связана с переходом в прошлом году 6688 лекций, а кроме того 10680 литературных выступлений и 17714 экскурсий.

Наследясь существованию, москвичи одновременно становятся и творцами его. В Москве около 2000 театральных, музыкальных и др. кружков, 66 проц. участников их — ударники производств.

М. КАМКОВ

Если перечислить один только важнейшие проблемы, которые решены и решаются московскими научными институтами, — от новейших конструкций самолетов ЦАГИ и методов газификации местных топлив, разработанных газовым институтом, до открытий в области травматологии, сделанных в Институте им. Склифасовского, — то один этот список займет не менее газетного листа. Уже в 1931 году в Москве было 197 научных учреждений, в которых работали 9646 научных работников. Значительная часть этих учреждений имела всеобщее значение. В 1934 году число научных учреждений выросло уже 234, а число работников выросло до 15112 чел.

Но помимо этого, лицо московской науки приобрело ряд качественно новых, весьма важных черт. Первая из них связана с изменением промышленного облика Москвы.

В самом деле, «Москва ситцевая» могла обходиться в какой-то мере без естественной помощи ученого. Но Москва, в корне реконструированная большевиками, которые за 4 последних года вложили в московскую промышленность более 1500 млн. рублей, Москва, превращенная в 1934 г. доведенный уровень промышленности в 8 раз и давшая на 7,500 млн. руб. продукции, Москва, обогащенная новыми и реконструированными промышленными гигантами; Москва, ставшая крупнейшим центром машиностроительной и электротехнической промышленности, но не потерявшей при этом своей роли в области легкой промышленности, — эта Москва без естественной будничной помощи ученого обходиться не может.

Откуда первая важная черта в облике московской науки. Это рост лабораторий на предприятиях. Лаборатории эти активно участвуют в производственном процессе и на заводских участках — Шаркоподшипники и др. — по объему работ фактически являются крупнейшими исследовательскими институтами.

Вторая черта связана с переходом в прошлом году 6688 лекций, а кроме того 10680 литературных выступлений и 17714 экскурсий.

Наследясь существованию, москвичи одновременно становятся и творцами его. В Москве около 2000 театральных, музыкальных и др. кружков, 66 проц. участников их — ударники производств.

М. КАМКОВ

Л. СЕМЕНОВ

За последние четыре года в Москве построены 2 клуба текстильщиц, клубы имени Зуева и имени Фрунзе, клуб металлистов, клуб «Пролетарий», Дворец культуры Пролетарского района, и др. О масштабах строительства дает представление не законченный недавно клуб им. Зуева со зрительным залом на 1500 мест. Всего в Москве 212 клубов. НА ФОТО: фойе клуба им. Зуева.

С. ИСТОМИН

Юность Максима

Одно свойство кажется мне наиболее замечательным в картине Коцины и Трауберга «Юность Максима»: великая общность необитаемых земель.

Отсутствие жеста. Отсутствие красоты. Политическое лано прозой. Возвышенное—коряво прекрасной живописной корявостью.

Вот откуда произошла главная убедительность и трогательность этой картины, изображающей повседневную героическую работу партии в парском подполье.

Здесь нет тирад. Здесь больше борготанья. Сильное чувство правды и дружит, когда оно невозможно. Злодейство здесь профессионально (сцена в тюрьме). Парский сыщик почти крохот.

Когда Максим (превосходно сыгранный Чирковым) попадает впервые в тюрьму, его встречает поначалу не глуп палача, а антропометрическое исследование. Чинюнки в мундирах и служители в халатах. Они не обиделись на гневные крики Максима. Они взвешивают его, измеряют, фотографируют, тактикоиспытуют.

Революционер Максим—весь боль в страсти—описан в цифрах и очерченных и занесен в реестр государственных преступников.

Производ работав, как машина. В этом—гигантская государственная мощь царской империи.

Тем сильнее ощущается ее огромное платанье под ударами, наносимыми из подполья. Боевая революционность—в самой фактуре «Юности Максима».

Этот прием сближения контрастов—героизма и будней, лютости и лиризма, льда и пламени—сознательно или бессознательно найденный режиссерами, со счастливым постоянством проведен сквозь всю картину и оставляет ее главной удачей.

При этом он воспринимается не как прием, а как права жизни, благодаря исключительной жизненности людей и ситуаций, найденных и поданных Коциным и Траубергом.

К тому же ничего (или почти ничего) не привнесено от правды и жизни живописи кадра, известству положений, трагизма монтажа, великими мастерами кино Коциным и Траубергом.

А сколько соблазнов! Санкт-Петербург! Тайная типография! Югони! Башкет! Туманы!

Между тем ничего (или почти ничего) не потеряно и в формальном мастерстве. Если бы «Юность Максима» оставалась на уровне своего пролога (Новый год, тройка, пыжана), сделанного с обычным для Коцины, Трауберга и Москвина французским блеском формы, картина была бы хорошей, но не замечательной. Новая сила пробивалась к таланту и вкусу: сила большой человеческой темы.

Главная трудность, как всегда в искусстве, состояла в изображении душевных перемен в человеке. В том, чтобы изобразить, как темный мастерской превращается в большевистский рабочий. Это достигнуто без уступок замыслом стилизации (которые могли бы потешить рафинированного любителя, но оставили бы равнодушным широкого зрителя). Характер этого восторженного, неслучайного и смелого парня не подвергся неправдоподобным изменениям. Намеченные изменения его сознания.

Картина сурова и мягка одновременно. Есть сила в пролом и точность в деталях (даже в наших, очень умело подыгрывающих стилизации). Партия дава не как отчетливая, а как люди. Горячность чувств—вот новое качество, достигнутое Коциным и Траубергом.

Например—запов, показанный не в лоб, а как обстановка. Больше того—как атмосфера. Это мир нехов, запяленных стекол, широких изворов, светлов локомотива, путей, переходов. Запов, показанный не только объективно, но и от субъекта. Не только как место капиталистической эксплуатации, но и как великое товарищество рабочих. Обладательный, подобно вторым нашего детства, уютным закоулками, заваленными железным ломом, из-под которого выныривает трава и где можно спрятать агитатора, покалякать, обнять девушку, прочесть листовку.

Положительный баланс картины так велик, что отдельные несообразности (некоторые казенности сценария, холодок или гротеск в характеристике нескольких персонажей) забываются.

Это волнующая и взволнованная картина.

Кроме того здесь есть гармония больших произведений искусства, где глубина содержания соединяется с неуловимым совершенством формы.

Издательство «Academia» выпускает в серии «Театр» под общей редакцией П. И. Новицкого книгу «А. Ленский. Статьи и письма». Мы помещаем рисунки А. Ленского Фамусова, Плоских, автопортрет.

По страницам газет

«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» пишет о выходе в ближайшее время книги, посвященной герою гражданской войны Толмачеву, именем которого названа военная Академия в Ленинграде, правдоподобная недавно своей юбкой. Автор книги В. Век пишет: «Трудящиеся Урала знают Толмачева по его работе на Мотовилихинском и Верх-Исетском заводах. Вместе с рабочими уральских заводов выступил Толмачев против банд Дутова и офицерских батальонов Колчака. По сей день жива память о Толмачеве среди участников уральских дружин и бойцов третьей армии.

Книга, которую я пишу о Николае Гурьевиче, должна воссоздать его образ во всей полноте.

«ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» сообщает, что в Чите закончил гастроли московский театр ВЦСПС. Театр обслужил спектаклями 40 тысяч зрителей и помог организовать забайкальский театр Красной армии. В заключение гастролей была проведена широкая конференция рабочих—артистов спектаклей театра. Артисты театра заверили пролетариат Читы, что несмотря на тысячи километров расстояния, связь между городом и театром будет продолжаться.

«В заключительной части конференции за образцовую художественную и общественно-политическую работу коллективу артистов театра ВЦСПС были вручены: красное знамя Читинского обкомпрофкома, благодарственный грамота от командования войск Забайкальской группы, грамоты от ремзавода, других организаций и премии артистам.

«ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ» в связи с 10-летием юбилея творческой деятельности мастера художественного слова С. Балазова — автора литературных произведений «ЧТЗ», «Турксиб» и др., помещает письмо к нему ударников Челябинского тракторного завода.

«Мы все хорошо помним твои выступления у нас на заводе, в клубе, в цехах, в бригадах замечательными поэмами о Турксибе и о ЧТЗ. У нас надолго запечатлелись яркие, красочные образы того исключительного героизма и пафоса строителей гигантов Турксиба и ЧТЗ, о которых с большим мастерством ты рассказывал в своих поэмах.

1 января, когда мы будем рапортовать о выполнении годовой программы, приглашаем тебя к нам, на ЧТЗ».

«СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ», подводя итоги второй красной художественной выставки, пишет:

«Это — аутентичная демонстрация советского искусства края. До 400 работ различных видов искусства представлены на ней. Масштабная и акварельная живопись, скульптура, графика. Разнообразная техника Сталинского металлургического гиганта, Ленин в шахматной комнате, героический парад отряда Долгих через Япониюские белины, портреты старого большевика В. Д. Вегана и юных физкультурников, красочная природа Алтая и Красноярских «Стопов», «мертвая натура», кусок угля, яблоки, цветы и т. д. и т. д. Много мыслей и чувств вызывают у зрителя полотна и листы».

По Советскому союзу

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ О С. М. КИРОВЕ

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). На призыв Профиздата принять участие в создании книги «Воспоминания рабочих о С. М. Кирове» откликнулись лучшие рабочие города Ленина, знавшие лично Сергея Мироновича.

В кабинете рабочего-автора состоялся вечер воспоминаний о С. М. Кирове. На вечер пришли рабочие различных предприятий Ленинграда, знавшие Кирова.

Воспоминания их дали ценнейший материал для будущей книги. Предвидя труд работы автор Профиздата. Однако ряд этапов в жизни Сергея Мироновича остались неизвестными (детство и т. д.). Поэтому ленинградские авторы решили обратиться к привычному ко всем рабочим-авторам делу для этой книги.

Создать на основе этого материала книгу, достойную памяти любимого вождя книгу — задача, которую поставили перед собой все участники вечера.

А. Ш.

ВЫСТАВКА О БОРЬБЕ С НАЦДЕМОВЩИНОЙ

МИНСК (наш корр.). Центральное архивное управление БССР организует передвижную выставку из материалов, отражающих контрреволюционную политику белорусской нацистской организации и борьбу с ней.

На выставке собраны стихи нацистских поэтов (Гарун и др.), в которых они открыто выражали свои кулацкие настроения. Много материалов, представленных на выставке, до сих пор еще не опубликовывались и только сейчас издаются архивным управлением совместно с Белорусской академией наук. У нацистов был проект своего флага, они уже начертали карту будущей «независимой» Белоруссии. Материал, собранный на выставке, разработает продюсер и предельскую политику нацистской вождя.

С исключительной убедительностью выставка показывает борьбу трудящихся с нацистской, победную победу ленинской национальной политики.

Материал размещен в 6 ака. Выставка будет демонстрироваться в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве.

ПУШКИН НА КАВКАЗЕ

ТИФЛИС (наш корр.). К 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина тифлисский литератор В. И. Еникопозов готовит книгу-монографию о пребывании А. С. Пушкина на Кавказе. В книге будут напечатаны новые материалы. Тов. Еникопозов установил факт пребывания А. С. Пушкина в Кахетию до выезда его из Тифлиса в действующую армию. В книге даются новые данные о кавказских друзьях поэта, главным образом о Вольховском, Бургуеве, Раевском и др.

КВАРТЕТ СОЛИКАМСКОГО КОМБИНАТА

СВЕРДЛОВСК (наш корр.). Сформированный Соликамского казначейского комбината. Московская консерватория послала двух мастеров Хонина, Шольца, Вагрина, Каджского и Альперта.

Постоянную работу квартет начнет с 1 января. Он будет выступать в рабочих клубах, цехах, школах, в радио.

Роберт Адельгейм

В ночь на 19 декабря в результате удичной катастрофы погиб выдающийся артист республикан Роберт Адельгейм.

Роберт Львович Адельгейм родился в 1860 г. Его сценическая деятельность началась 30 лет назад. Поэтической волей артиста, как и его брата, Рафаэля Адельгейма, должен был состояться в либретто будущего года.

В истории русского театра, особенно театра дореволюционной провинции, братья Адельгеймы сыграли, как известно, огромную роль, культивируя на провинциальной сцене главные образы русской и иностранной классической репертуар.

Роберт Адельгейм за полуголодную сценическую деятельность сыграл огромное количество ролей, в том числе Карл Моор в «Разбойниках» Шллера, Кин, Гамлет, Отелло, Годла в «Юлии», Эдип и др. Начиная с первых лет революции братья Адельгеймы обслуживали красноармейские, фабричные и заводские клубы. В 1919 г. братья Адельгеймы с коллективом артистов играли в красноармейских частях Юго-восточного фронта, кроме того Роберт Адельгейм участвовал во многих спектаклях, которые давались на северном фронте.

В 1931 г., в ознаменование 45-летия сценической деятельности, братья Адельгеймы были присвоены советским правительством звание народных артистов республики.

В лице Роберта Адельгейма советский театр и советская общественность потеряли не только крупного артиста, но и большого общественника, много работавшего и подрастающей театральной молодежи, по передаче ей своего огромного сценического опыта.

СКУЛЬПТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ

Скульптурно-репродукционные мастерские Государственного музея изящных искусств выпускают копии о лучших античных скульптур. В натуральную величину изготовлены копии знаменитых скульптур: «Богослужение», «Копионская», «Афродита Кипарская», «Дискобол», «Победа над битой» и др. Эти копии уже выставлены в ШПКО им. Горького, на заводе им. Менделеева, в Новосибирске, Свердловске, Иванове, Орскво-Зуеве и др. городах Советского союза.

Сейчас музей приступает к работе над скульптурными портретами русских писателей. В серию «Классики русской литературы» входят скульптуры Пушкина, Гоголя, Оленикова, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Герцена, Толстого, Чернышевского, Достоевского, Островского, Салтыкова-Щедрина, Шевченко, Чехова. В серию «Современные советские писатели» войдут скульптурные портреты М. Горького, Серафимовича, Маяковского, Пастернака, Бабеля, А. Толстого, Шолохова, Иришкова-Прибора, Гадкова, Оренбурга и др.

К работе над портретами привлечены лучшие скульпторы.

Официальный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-81 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

ТЕАТРОВЕДЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ (МУЗЕЙНАЯ ГРУППА)

29 декабря. Открытие музея Малого театра. Доклад В. А. Филиппова. Помещение Мал. тра. Нач. в 4 часа дня.

ВСТРАДНАЯ СЕКЦИЯ

29 декабря. Диплом «О форме и содержании встрадной секции». Председательствует засл. арт. Федосеев, П. Н. Понь. Докл. А. М. Почта (Никит. 6. 8а). Начало в 1 час дня.

МОПАСАНА

в издании «Шиповника» и ГИЗ'а

КУПИТ ГОСЛИТИЗДАТ.

Звонить 54-56.

СЕРВИСНОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

20 декабря

ТЕАТРОВЕДЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ (МУЗЕЙНАЯ ГРУППА)

29 декабря. Открытие музея Малого театра. Доклад В. А. Филиппова. Помещение Мал. тра. Нач. в 4 часа дня.

ВСТРАДНАЯ СЕКЦИЯ

29 декабря. Диплом «О форме и содержании встрадной секции». Председательствует засл. арт. Федосеев, П. Н. Понь. Докл. А. М. Почта (Никит. 6. 8а). Начало в 1 час дня.

МОПАСАНА

в издании «Шиповника» и ГИЗ'а

КУПИТ ГОСЛИТИЗДАТ.

Звонить 54-56.

СЕРВИСНОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

20 декабря

ТЕАТРОВЕДЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ (МУЗЕЙНАЯ ГРУППА)

29 декабря. Открытие музея Малого театра. Доклад В. А. Филиппова. Помещение Мал. тра. Нач. в 4 часа дня.

ВСТРАДНАЯ СЕКЦИЯ

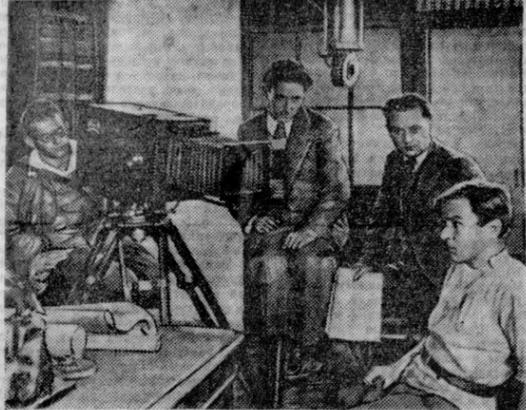
29 декабря. Диплом «О форме и содержании встрадной секции». Председательствует засл. арт. Федосеев, П. Н. Понь. Докл. А. М. Почта (Никит. 6. 8а). Начало в 1 час дня.

МОПАСАНА

в издании «Шиповника» и ГИЗ'а

КУПИТ ГОСЛИТИЗДАТ.

Звонить 54-56.

Рабочий момент с'емки фильма «Юность Максима».

КИНО

В январе 1935 г. кинофабрика Межрабпомфильм выпускает звуковую картину «О любви и ненависти». Реж. А. Гендельштейн, режиссер Шостановича, сценарий Еропкинского. Фильм рассказывает о героическом участии женщин-шахтеров в гражданской войне в Донбассе.

Фильм снимался в Лисичанске, при активной помощи и содействии рудоуправления.

МЕЖРАБОМФИЛЬМ.

Заключается производством немой вариант фильма «Три песни о Ленине», автор-режиссер Дига Вертов.

Заключается и в январе — феврале выйдет в прокат фильм «Победитель» по одноименной повести Л. Соловьева. Режиссер Федоров, оператор Форестье.

Заключается производством звуковой фильм «РУР» по сценарию Гребнера, режиссер Андриеский.

Л. Нупешов заключает работу над фильмом «Иража зрения» по сценарию Л. Кассила.

Находится в производстве немой вариант фильма «Настеньга Устинова» по сценарию Журавлева, режиссер И. Эггерт.

ПЕРВЫЙ ЗВУКОВОЙ ФИЛЬМ В УЗБЕКИСТАНЕ

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Кинофабрика Узбекфильма в 1935 г. приступает к с'емке первого звукового фильма «Потомок водноса» (по сценарию Эль Регистана, реж. Усольцев). Шестидесят прод. заказанной звукоаппаратуры уже готова, и в конце декабря этого года начнется монтаж оборудования. Подготавливаются звукокопальня. Созданием звуковой базы на фабрике руководит гл. инж. ГУКО т. Васов.

Заключены натурные с'емки фильма «Джигит» (сценарий Хамраева, реж. Ганиев) о борьбе с басмачеством. Начаты натурные с'емки. Фильм будет выпущен в январе будущего года.

«СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ»

Приста страниц текста, до двух тысяч фото — двухкрасочные карты, многочисленные вкладыши.

Сборник — альбом в художественной и наглядной форме должен отобразить гигантский размах работ по реконструкции субтропиков Советского Союза.

В специальном номере «Юности» «Советские субтропики» помещены статьи, очерки, литературно-художественный материал гг. Л. Берна, А. М. Лежана, Мат. Кальдына, академика Н. А. Вавилова, академика Б. Келлера, Бор. Пильняка, Б. Зюла, Т. Табака и др.

Сборник выходит в специальном оформлении работы Л. Лясковского.

Цена — 15 руб.

Заказы направляются: Москва, 4, Страстной бульвар, 11—Журнало-издательство или адресом уполномоченным ЖУРГАЗА.

ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.

ГОРЬКОВСКАЯ КОМИССИЯ

При Центральном литературном музее создана Горьковская комиссия. Комиссия ставит своей задачей объединение литературоведов Москвы и провинции, работающих над изучением творчества М. Горького, коллективное исследование горьковской литературы и содействие музею в сборании горьковских материалов. Председателем комиссии избран С. Б. Урицкий, от секретарем С. М. Яковлев.

Намечен ряд докладов и вечеров воспоминаний. В течение ближайшего времени предложено заслушать и обсудить доклады: проф. Балашова «О драматургии Горького», Масанова «О Горьком — аномальном содружии сатирических журналов», Напиевский (Казань) о Горьком в 80-х годах, Лейтнера «Об очерке Горького». С воспоминаниями выступают: Сиктаец, Деренков, Варнеке, Хитровский, Анат. Каменский, Н. А. Попов и Гриневичка.

Результатом работы комиссии должны явиться специальные сборники, посвященные Горькому и его эпохе.

В СОВЕТСКУЮ ФЛОРИДУ

превращаются районы советских субтропиков — Закавказье, Крым, Средняя Азия.

Чай, лимоны, мандарины, чайуконосы, редкие технические и декоративные культуры получают огромные развитие во второй пятилетке.

Показывать с необычайным обилием и разнообразием субтропической природы широчайшие массы трудящихся, показать им те громадные возможности, которые развертываются на территории советских субтропиков — от переселки дурных растений мировой флоры до осушения огромных Болотных болот—задача специального номера «Юности», выпускаемого в виде богато иллюстрированного художественного сборника-альбома под редакцией Мат. Кальдына и при ближайшем участии А. М. Лежана.

«СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ»

Приста страниц текста, до двух тысяч фото — двухкрасочные карты, многочисленные вкладыши.

Сборник — альбом в художественной и наглядной форме должен отобразить гигантский размах работ по реконструкции субтропиков Советского Союза.

В специальном номере «Юности» «Советские субтропики» помещены статьи, очерки, литературно-художественный материал гг. Л. Берна, А. М. Лежана, Мат. Кальдына, академика Н. А. Вавилова, академика Б. Келлера, Бор. Пильняка, Б. Зюла, Т. Табака и др.

Сборник выходит в специальном оформлении работы Л. Лясковского.

Цена — 15 руб.

Заказы направляются: Москва, 4, Страстной бульвар, 11—Журнало-издательство или адресом уполномоченным ЖУРГАЗА.

ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.

По страницам газет

«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» пишет о выходе в ближайшее время книги, посвященной герою гражданской войны Толмачеву, именем которого названа военная Академия в Ленинграде, правдоподобная недавно своей юбкой. Автор книги В. Век пишет: «Трудящиеся Урала знают Толмачева по его работе на Мотовилихинском и Верх-Исетском заводах. Вместе с рабочими уральских заводов выступил Толмачев против банд Дутова и офицерских батальонов Колчака. По сей день жива память о Толмачеве среди участников уральских дружин и бойцов третьей армии.

Книга, которую я пишу о Николае Гурьевиче, должна воссоздать его образ во всей полноте.

«ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» сообщает, что в Чите закончил гастроли московский театр ВЦСПС. Театр обслужил спектаклями 40 тысяч зрителей и помог организовать забайкальский театр Красной армии. В заключение гастролей была проведена широкая конференция рабочих—артистов спектаклей театра. Артисты театра заверили пролетариат Читы, что несмотря на тысячи километров расстояния, связь между городом и театром будет продолжаться.

«В заключительной части конференции за образцовую художественную и общественно-политическую работу коллективу артистов театра ВЦСПС были вручены: красное знамя Читинского обкомпрофкома, благодарственный грамота от командования войск Забайкальской группы, грамоты от ремзавода, других организаций и премии артистам.

«ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ» в связи с 10-летием юбилея творческой деятельности мастера художественного слова С. Балазова — автора литературных произведений «ЧТЗ», «Турксиб» и др., помещает письмо к нему ударников Челябинского тракторного завода.

«Мы все хорошо помним твои выступления у нас на заводе, в клубе, в цехах, в бригадах замечательными поэмами о Турксибе и о ЧТЗ. У нас надолго запечатлелись яркие, красочные образы того исключительного героизма и пафоса строителей гигантов Турксиба и ЧТЗ, о которых с большим мастерством ты рассказывал в своих поэмах.

1 января, когда мы будем рапортовать о выполнении годовой программы, приглашаем тебя к нам, на ЧТЗ».

«СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ», подводя итоги второй красной художественной выставки, пишет:

«Это — аутентичная демонстрация советского искусства края. До 400 работ различных видов искусства представлены на ней. Масштабная и акварельная живопись, скульптура, графика. Разнообразная техника Сталинского металлургического гиганта, Ленин в шахматной комнате, героический парад отряда Долгих через Япониюские белины, портреты старого большевика В. Д. Вегана и юных физкультурников, красочная природа Алтая и Красноярских «Стопов», «мертвая натура», кусок угля, яблоки, цветы и т. д. и т. д. Много мыслей и чувств вызывают у зрителя полотна и листы».

Э. ФИНИНБЕРГ ПИСЬМО

За станцией живем
В деревне мы —
Несколько поэтов
Советской страны.

В усадьбе упрямленного
Богача
Наши голоса
Горят и звучат
На всех языках.

Страна горяча,
И строки наши
Наделены
Ширью и простором
Советской страны.

Лес стоит за домом
В сугробах, в снегах,
Поем о нашем долге,
О наших врагах,
О стройке неслыханной
На всех берегах.

В ивее деревьев
Видны едва,
За соснами пылает
Город Москва.

И наши движенья
И строки полны
Кровью и ветром
Советской страны.

И день проходит
В снегу проясня.

Со мной дороге
Мои друзья:

Русий товарищ —
Немец молодой,
Родившийся страной,
Где труден бой,

Пожилый товарищ —
Донбасский шахтер,
На шутки он скор,
Но упрям его взор.

Здесь и товарищ,
Певунья со мной,
Небо Армении,
Юг оживной,

Поэт она про Гете
И про Магистрострой...

Радостны дни
И тихи небеса,
Снегом звалены
Стоят леса.

В мире огромном
Бело, светло,
Мы режем коньками
Твердое стекло.

Каждый день,
Каждый час
Город Москва
Среди нас.

Снежные аллеи
Озарены
Солнцем над простором
Советской страны.

В конце декабря выходит из печати СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР (№ 12) критико-библиографического журнала «К ВКП(б)

КНИГА И ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

посвященный БИБЛИОТЕЧНОМУ ДЕЛУ И ПЛАНУ ИЗДАТЕЛЬСТВ НА 1935 ГОД.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Перелова — Понимать планирование библиотечному делу. 2. М